

Последствия введения нового углеродного налога Евросоюза для ЕАЭС

Марина М. Мурашко

Дипломатическая академия МИД России, Москва,

Marina_murashko@hotmail.com

Аннотация: в статье исследуется взаимодействие Европейского союза и Евразийского экономического союза в контексте «зеленой» технологической трансформации. Евросоюз активно проводит курс на переход к углеродно-нейтральной экономике. В этой связи он намерен использовать специальные механизмы, реализация которых может существенно ограничить возможности поставок ряда видов продукции, производимой в странах ЕАЭС на европейский рынок. Тем более, что ЕС является одним из ключевых партнеров ЕАЭС и играет большую роль в экономическом развитии отдельных стран, входящих в интеграционное объединение. Рассматриваются прогнозируемые риски для стран-членов ЕАЭС, а также приводятся меры, которые способны обеспечивать «торговую безопасность» стран Союза на европейских рынках. В частности, мероприятия должны быть направлены на разработку собственного законодательства в сфере экологии, гармонизацию законодательств стран-участников ЕАЭС, создание постоянно действующих переговорных механизмов по сближению позиций стран ЕАЭС с учетом климатической политики, проводимой Евросоюзом.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕС, внешняя торговля, Парижское соглашение, «зеленая сделка», пограничный корректирующий углеродный механизм

Для цитирования: Мурашко М.М. Последствия введения нового углеродного налога Евросоюза для ЕАЭС. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(3):369–378. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-369-378>

Статья поступила: 03.08.2021

Статья принята в печать: 26.08.2021

Статья опубликована: 24.09.2021

Implications of the New EU Carbon Border Tax for the EAEU

Marina M. Murashko

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow,

Marina_murashko@hotmail.com

Abstract: the article focuses on the interaction of the European Union and the Eurasian Economic Union in the context of green technological transformation. The European Union is actively pursuing a policy of transition to a carbon-neutral economy. In this regard, it intends to implement a special tax mechanism, which may significantly limit export opportunities for the EAEU. Moreover, the EU is one of the key partners of the EAEU and plays a major role in the economic development of individual countries that are members of the integration association. The article further discusses the projected risks for the EAEU member states, and provides measures that can ensure trade security of the Union's countries on the European markets. In particular, measures should be aimed at the development own environmental legislation, harmonization of the legislation of EAEU member states, and the creation of permanent negotiation mechanisms to bring together the positions of EAEU countries in the context of the climate policy pursued by the European Union.

Keywords: EAEU, EU, foreign trade, Paris Agreement, European Green Deal, Carbon Border Adjustment Mechanism

For citation: Murashko M.M. Implications of the new EU carbon tax for the EAEU. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(3):369–378. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-369-378>

Received 03.08.2021

Revised 26.08.2021

Published 24.09.2021

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с изменением климата становится основным драйвером глобальной технологической трансформации и перехода на новый энергетический уклад. В этих условиях особенно важными являются разработки новых «зеленых» международных стандартов для контроля выбросов парниковых газов, поглощаемых объемов и систем подсчета углеродного следа.

22 апреля 2021 г. в Международный день Земли в дистанционном формате состоялся глобальный саммит по борьбе с изменением климата [1]. Инициатором мероприятия выступил президент США Джоозеф Байден, который пригласил мировых лидеров для согласования позиций по противодействию изменениям климата. Главы государств выступили на конференции с призывом к состоянию углеродной нейтральности, тем самым обозначив траекторию

технологического развития на ближайшее десятилетие. В частности, российский президент В.В. Путин призвал наладить широкое эффективное сотрудничество по расчетам и мониторингу объемов эмиссий всех видов выбросов в атмосферу [2].

Международно-правовой основой для борьбы с изменением климата является Парижское соглашение [3], которое было принято в декабре 2015 г. и вступило в силу в ноябре 2016 г. В документе ставятся следующие цели:

- удержание прироста глобальной средней температуры в пределах 1,5–2 °C сверх доиндустриальных уровней;
- повышение способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата, содействие сопротивляемости к нему и развитие при низком уровне выбросов парниковых газов та-

ким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия;

- приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией развития, характеризующейся низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата [4].

С практической точки зрения это означает отказ от использования ископаемых углеродных ресурсов и переход на возобновляемые источники энергии. При этом следует отметить, что для достижения поставленных целей Парижское соглашение не определяет для государств-участников фиксированных обязательств. Тем не менее на территории ряда стран уже активно разрабатываются и внедряются системы торговли квотами на выбросы CO_2 , а также взимаются «климатический» налоги.

НОВЫЙ «КЛИМАТИЧЕСКИЙ НАЛОГ» ЕВРОСОЮЗА

На территории Европейского союза, крупнейшего торгового партнера ЕАЭС, собственный регуляторный механизм появился в декабре 2019 года, когда Европейская комиссия представила документ «Европейская зеленая сделка» (European Green Deal) [5]. «Сделка» содержит комплекс мер и мероприятий, которые должны сделать Евросоюз первым углеродно-нейтральным регионом планеты к 2050 году, что предполагает сведение промышленных выбросов CO_2 к нулю [6]. Согласно разработанной дорожной карте, к 2030 году выбросы парниковых газов должны быть сокращены минимум на 50 % по сравнению с уровнем 1990 года. Также представленная стратегия подразумевает, что страны Евросоюза будут направлять 1–2 % своего ВВП на развитие «зеленой» экономики, а именно на создание новой промышленной инфраструктуры и «зеленых» рабочих мест, на переоснащение производств, развитие

новых направлений научно-исследовательской работы и т. п. [7].

Для того, чтобы превратить пространство Евросоюза в углеродно-нейтральную экономическую зону, необходимо переформатирование ведущих секторов европейской экономики, и для выполнения данной задачи предполагались разработка и внедрение широкого спектра инструментов, которые образуют так называемый пограничный корректирующий углеродный механизм (Carbon Border Adjustment Mechanism) (ПКУМ). По итогам проделанной работы в июле 2021 года Европейская комиссия представила официальную версию проекта регламента, на основании которого ПКУМ будет применяться на практике. Механизм будет реализовываться по следующим направлениям:

- расширение действия системы торговли квотами на выбросы Евросоюза на импортируемые товары;
- введение новой углеродной таможенной пошлины или налога на импорт;
- введение налога на выбросы углерода, как для определенной импортной продукции, так и для аналогичной продукции ЕС [8].

Введение механизма в действие запланировано на 1 января 2023 года, и до 2025 года будет действовать переходный период. На этом этапе внешние торговые партнеры Евросоюза должны будут ежеквартально сообщать о фактических выбросах, связанных с ввозимыми на территорию ЕС товарами, и любых платежах за углеродные выбросы за рубежом. Кроме этого, в переходный период в силу вступит ряд торговых барьеров для поставок на рынок ЕС алюминия, железа, стали, удобрений и электрической энергии, а с 1 января 2026 года будет введен углеродный сбор в связи с импортом этих товаров [9].

С точки зрения политиков Евросоюза, с помощью данных мер удастся выровнять условия торговых сделок для европейских производителей, которые покупают квоты на выбросы углеродов в ЕС, а также иностранных поставщиков, которые не имеют издержек из-за более либерального углеродного регулирования в своих странах. Таким образом, благодаря ПКУМ Евросоюз сможет регулировать ценообразование на импортную продукцию с учетом ее углеродного содержания, т. е. оценки углеродного следа при производстве конкретной продукции.

Однако есть и другая, «непопулярная» версия установления пограничного углеродного налога. Подразумевается, что таким образом у Евросоюза появится дополнительная возможность реализовать выполнение плана восстановления экономики после пандемии COVID-19 (Next Generation EU Recovery Plan). В этом смысле пакет «зеленых» мер рассматривается как один из источников финансирования. По расчетам экспертов ЕС, в зависимости от уровня налоговой ставки и перечня импортируемого товара, доходы от «климатического» таможенного сбора составят от 5 млрд евро до 14 млрд евро в год [10].

Концепция трансграничного углеродного налога ЕС не является новацией. Европейский союз, будучи особенно активным в деле «зеленых» инициатив, уже 10 лет пытается реализовывать на практике систему торговли квотами на углеродные выбросы. При этом его действия неоднократно критиковались как внутри Евросоюза, так и становились предметом международных судебных разбирательств. По мнению отечественных специалистов, подход ЕС вступает в правовой конфликт с документами, которые являются основополагающими и неотъемлемыми элементами международного климатического режима: Рамочной

Конвенции ООН об изменении климата, Парижского соглашения, в частности, его положения об «...общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей государств, в свете различных национальных условий», а также ряда положений Генерального соглашения по тарифам и торговле и некоторых правил ВТО [10].

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ ЕС ДЛЯ ЕАЭС

Для Евразийского экономического союза «климатические» пошлины могут стать крайне чувствительным регулятором внешнеэкономической деятельности. Вводимая система рассматривается как один из потенциальных барьеров доступа промышленной продукции на рынок Европейского союза и обоснованно вызывает обеспокоенность среди государств-членов ЕАЭС [11].

Европейский союз является одним из ключевых торговых партнеров ЕАЭС. В 2020 году доля Евросоюза во внешне-торговом обороте ЕАЭС составила 36,8 %. Значительный удельный вес отмечается в экспорте Армении, Беларуси и Казахстана, а также существенные объемы поставок углеродоёмких товаров поступает в Европейский союз из России. Особенностью экономик стран ЕАЭС является то, что основную долю в них составляют отрасли с большим воздействием на окружающую среду, а прирост ВВП достигается за счет добычи полезных ископаемых. По данным Министерства финансов России, в наиболее вероятном сценарии доля экспорта в Евросоюз товаров, которые могут попасть под контроль, для некоторых стран ЕАЭС может составить 20 %. При этом в случае более жесткого регулирования в долгосрочной перспективе под действие механизма попадет до 80 всего стоимостного объема экспорта на рынок ЕС [11].

Россия, второй по величине поставок экспортер алюминия в Евросоюз и крупнейший поставщик железа, стали, удобрений понесет крупные потери. По предварительным расчетам, за импорт железа и стали российским поставщикам придется заплатить 655 млн евро, а за поставки азотных удобрений — 398 млн евро. Если учитывать объемы импорта за 2020 год, то углеродный налог может составить 7 млрд евро [12], а если принимать в расчет срок, когда ПКУМ вступит в действие полностью, то сумма за российские поставки железа, стали, алюминия и удобрений может достигнуть 1,1 млрд евро в год [13].

Для Беларуси Европейский союз является вторым по величине торговым партнером. Согласно прогнозам, которые были сделаны в марте 2021 года Научно-исследовательским экономическим институтом при Министерстве экономики Республики Беларусь, ущерб от экспорта товаров, при производстве которых происходит наибольший выброс CO², для белорусской экономики может достигнуть 60 млн евро [14].

Негативно отразится введение углеродного налога и на экономике Казахстана. По мнению директора департамента внешнеторговой деятельности Министерства торговли и интеграции Казахстана Алии Алимбетовы, к 2035 году республика может потерять до 18% дохода на единицу продукции, которая экспортируется в Евросоюз. Принимая во внимание тот факт, что ежегодно до 80% нефти Казахстана приходится на страны ЕС, Казахстан лишится дохода от нефтяного сектора 2,5–3,4 млрд евро. В связи с чем политическое руководство поставило вопрос о перспективе переориентировать поставки нефти на рынок Китая и страны Юго-Восточной Азии [15]. Убытки металлургического сектора Казахстана могут составить 294,9 млн евро [16].

Следует ожидать, что экономики Армении и Киргизии также болезненно воспримут нововведения Евросоюза, поскольку ключевые экспортные товары республик на рынке ЕС представлены природными ископаемыми.

Перспективы крупных финансовых потерь и отсутствие предварительного обсуждения инициативы Евросоюза с международными партнерами могут стать причиной новых конфликтов в будущем. Вместе с тем попытки ЕС форсировать внедрение мер по стабилизации глобальной экосистемы также побуждают других участников международной торговли и политики к выработке собственных экономических моделей для реализации Парижского соглашения.

Для Евразийского экономического союза проблематика «зеленой» трансформации является важнейшим направлением развития с момента учреждения Союза. Так, уже в 2016 году Совет Евразийской экономической комиссии утвердил распоряжение «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» [17]. Согласно документу, деятельность так называемых «центров компетенций в государствах-участниках» нацелена на формирование экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. В этом контексте особую значимость для развития «зеленых» технологий в зоне ЕАЭС имеют платформы «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых», «Технологии экологического развития», «Евразия Био», на базе которых осуществляются совместные проекты государств Союза по развитию и внедрению принципов «зеленой» экономики с учетом мер по защите окружающей среды и борьбе с изменениями климата [17].

Несмотря на то что в Договоре о ЕАЭС нет специального раздела, регулирующего отношения между странами в сфере экологии, свою приверженность сотрудничеству в данной сфере страны-участницы ЕАЭС подтвердили в документе «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», который был утвержден Высшим Евразийским экономическим советом в декабре 2020 г. Согласно документу, переход к «зеленым» технологиям определяется как один из основных приоритетов развития региональной экономической интеграции [18]. Значимость перехода к использованию «зеленых» инноваций закреплена и в национальных стратегиях социально-экономического развития стран ЕАЭС.

Однако из-за новых правил Евросоюза государствам-участникам, очевидно, придется разрабатывать новые инновационные программы по перестройке экономики, а также выработать консолидированное решение в отношении «зеленой сделки» Европейского союза. По мнению директора Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии Игоря Назарука, механизм Евросоюза должен соответствовать нормам ВТО, исключать любую дискриминацию и обеспечивать равные условия для всех, в том числе и не входящих в Европейский союз. Предлагаемая ЕС модель должна стимулировать процесс декарбонизации, вследствие чего Европейский союз должен признавать усилия отдельных торговых партнеров по сокращению углеродного следа. С учетом этих факторов для торгового блока ЕЭК необходимыми выступают следующие меры:

- обсуждение «климатической повестки» с ключевыми партнерами ЕАЭС в рамках Большой Евразии и проведение технических консультаций с Евросоюзом, а также разработка соответствующей до-

рожной карты развития сотрудничества с КНР и другими странами-партнерами ЕАЭС;

- формирование скоординированной позиции касательно мер третьих стран, которые аналогичны ПКУМ, для других международных площадок, прежде всего, ВТО и Конференции ООН по вопросам изменения климата;
- продвижение «зеленых» и других климатических проектов ЕАЭС совместно с ведущими банками государств-членов ЕАЭС [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вводимый ЕС «климатический» налог — это амбициозный шаг на пути к глобальной углеродной нейтральности. Однако на сегодняшний момент оценки о справедливости введения данного механизма расходятся. С одной стороны, ЕС стремится форсировать выработку действенных экономических механизмов для реализации Парижского соглашения. С другой, ввиду скудных собственных углеводородных запасов и ресурсов Европейский союз в контексте борьбы с изменением климата пытается закрепить за собой определённые экономические преимущества. В частности, подход ЕС может усилить разрыв между развитыми и развивающимися странами, поскольку первые уже вышли на пик энергопотребления и имеют возможности разрабатывать и внедрять «зеленые» технологии, а вторые еще не достигли этого уровня. В этом контексте важно не политизировать «климатическую» повестку путем регулирования таможенных сборов. Спорные аспекты ПКУМ необходимо принимать во внимание с точки зрения просчета последствий для взаимной торговли и влияния на экономику ЕАЭС и его отдельных членов. Из-за отсутствия в Договоре о ЕАЭС раздела, регулирующего экологи-

ческие отношения между странами, одной из приоритетных задач для стран Союза является создание соответствующих нормативных актов, которые должны также учитывать экономические и природоохранные интересы государств, их технологические возможности. В этой связи необходимо соблюсти баланс между национальными подходами, внешнеэкономической стратегией ЕАЭС и мерами по борьбе с изменением климата, которые предпринимаются на глобальном уровне.

В зоне ЕАЭС ведется активная работа по данному направлению. Так, президент России В.В. Путин в мае 2021 года на заседании Высшего евразийского экономического совета предложил создать в ЕАЭС банк климатических данных и цифровых инициатив, которые, помимо прочего, затрагивали бы регулирование углеродного следа [19]. В июне 2021 года на заседании Президиума Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии впервые была основательно затронута тема гармонизации мер стран ЕАЭС по реализации Парижского соглашения [11], которое ратифицировано всеми государствами-членами Союза¹. Месяц спустя по итогам заседаний Евразийского межправительственного совета было принято распоряжение о создании Рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, которая призва-

на обеспечить синхронизацию подходов стран Союза для полноформатного встраивания ЕАЭС в международный климатический диалог [20]. В этой связи министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев отметил, что одним из важных пунктов климатической повестки ЕАЭС может стать гармонизированная система платежей, которая бы учитывала платежи за выбросы сверх нормы по сравнению с предельно допустимыми значениями, а также включала целевое использование средств для проведения мероприятий по улучшению экологической ситуации в странах Союза [21].

Параллельно с мероприятиями внутри Союза важно инициировать обсуждение систем торговли квотами на выбросы CO² и вводимые «климатический» налоги на международном уровне. Профильными площадками могут выступить Организация Объединенных Наций по промышленному развитию или Конференции Объединенных Наций по торговле и развитию. Это создаст условия для экспертного и непредвзятого диалога с привлечением всех заинтересованных сторон: государств, представителей бизнеса и гражданского общества, поскольку «зеленая» технологическая трансформация в условиях изменения климата и деградации глобальной экосистемы — это транснациональный вызов, которому чужды государственные границы и политические амбиции отдельных игроков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глава ООН на саммите по климату: мировые лидеры должны принять срочные меры по борьбе с глобальным потеплением. 22 апреля 2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401402> (дата обращения: 30.07.2021)

¹ Участники Парижского соглашения от ЕАЭС: Беларусь с 20 сентября 2016 г., Армения с 9 февраля 2017 г., Казахстан с 27 октября 2017 г., Киргизия с 12 ноября 2019 г., Россия с 21 сентября 2019 г.

2. Саммит по вопросам климата. 22 апреля 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65425> (дата обращения: 30.07.2021)
3. Парижское соглашение. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian.pdf (дата обращения: 30.07.2021)
4. Определяемые на национальном уровне вклады. URL: <https://unfccc.int/ru/peregovornyy-process-i-vstrechi/parizhskoe-soglashenie/nationally-determined-contributions-ndcs/opredelyaemye-na-nacionalnom-urovne-vklady#eq-3> (дата обращения: 30.07.2021)
5. A European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 30.07.2021)
6. Белов В. «Европейская зеленая сделка». URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/99.pdf (дата обращения: 30.07.2021)
7. Хайнацкая Т. «Европейская зеленая сделка: первая годовщина». 17 декабря 2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evropeyskaya-zelenaya-sdelka-pervaya-godovshchina> (дата обращения: 30.07.2021)
8. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 18.07.2021)
9. Вебинар Центра «Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС с точки зрения ВТО». 28 июля 2021. URL: <https://wto.ru/news/event.php?id=6510> (дата обращения: 17.08.2021)
10. Бажан А., Рогинко С. Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an227.pdf> (дата обращения: 24.07.2021)
11. Научно-технический совет предлагает разделить ЕЭК полномочиями по климатической повестке в ЕАЭС. 28 июля 2021. URL: <https://eec.eaunion.org/news/nauchno-tehnicheskii-совет-predlagaet-nadelit-eek-polnomochiyami-po-klimaticheskoy-povestke-v-eaes/> (дата обращения: 17.08.2021)
12. Россия заплатит ЕС 1,1 млрд евро в год углеродного налога. 26 июля 2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47> (дата обращения: 14.07.2021)
13. Углеродный налог ЕС на товары из РФ может составить 1,1 млрд евро в год. 26 июля 2021. URL: <https://www.dw.com/ru/uglerodnyj-nalog-es-na-tovary-iz-rf-mozhet-sostavit-1-1-milliarda-evro-v-god-a-58641818/a-58641818> (дата обращения: 14.07.2021)
14. Бранцевич Т. Углеродный вызов: новый налог ЕС и почему его вводят. 24 апреля 2021. URL: <https://www.belta.by/interview/view/uglerodnyj-vyzov-novyj-nalog-es-i-pochemu-ego-vvodjat-7750/> (дата обращения: 18.07.2021)
15. Углеродный налог ЕС может вынудить Казахстан перенаправить нефть в КНР и Азию. 9 августа 2021. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/09-08-2021/uglerodnyy-nalog-es-mozhet-vynudit-kazahstan-perenapravit-neft-v-kr-i-aziyu> (дата обращения: 21.08.2021)
16. Вопросы стабилизации цен и углеродного регулирования обсудили министры экономик стран ЕАЭС. 20 августа 2021. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/244651?lang=ru> (дата обращения: 21.08.2021)
17. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 года № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» (с изменениями на 8 августа 2019 года). URL: <https://mpei.ru/Science/EuraziaTech/Documents/rasp-32.pdf> (дата обращения: 18.07.2021)
18. Решение Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О Стратегических направлениях раз-

вития евразийской интеграции до 2025 года». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 20.07.2021)

19. «Путин предложил создать в ЕАЭС банк климатических данных». 21 мая 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11436713> (дата обращения: 18.07.2021)

20. В ЕАЭС создана рабочая группа высокого уровня по реализации глобальной климатической повестки. 20 августа 2021. URL: <https://economy.gov.ru/material/>

[news/v_eaes_sozdana_rabochaya_gruppa_vysokogo_urovnya_dlya_realizacii_globalnoy_klimaticheskoy_povestki.html](https://news.v_eaes_sozdana_rabochaya_gruppa_vysokogo_urovnya_dlya_realizacii_globalnoy_klimaticheskoy_povestki.html) (дата обращения: 21.07.2021)

21. Министры экономики стран ЕАЭС и ЕЭК обсудили меры регулирования цен на внутреннем рынке и введение ЕС углеродного налога. 20 августа 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/ministry-ekonomiki-stran-eaes-i-eek-obsudili-mery-regulirovaniya-cen-na-vnutrennem-rynke-i-vvedenie-es-uglerodnogo-naloga/> (дата обращения: 21.07.2021)

REFERENCES

1. UN head at climate summit: world leaders must take urgent action on global warming. April 22, 2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401402> [Accessed: 30.07.2021] (In Russ.)
2. Climate Summit. April 22, 2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65425> [Accessed: 30.07.2021] (In Russ.)
3. Paris Agreement. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf [Accessed: 30.07.2021] (In Russ.)
4. Nationally Determined Contributions. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/nationally-determined-contributions-ndcs/nationally-determined-contributions-ndcs> [Accessed: 30.07.2021]
5. A European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en [Accessed: 30.07.2021]
6. Belov V. "European green deal." URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/99.pdf [Accessed: 30.07.2021]
7. Heinatzkaya T. "The European green deal: the first anniversary." December 17, 2020. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/evropeyskaya-ze-lenaya-sdelka-pervaya-godovshchina> [Accessed: 30.07.2021] (In Russ.)
8. Carbon Border Adjustment Mechanism. URL: https://ec.europa.eu/taxation-customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en [Accessed: 18.07.2021]
9. Webinar "EU Border Carbon Adjustment Mechanism: WTO perspective." July 28, 2021. URL: <https://wto.ru/news/event.php?id=6510> [Accessed: 18.07.2021] (In Russ.)
10. Bazhan A., Roginko S. "EU Carbon border Adjustment Mechanism: status, risks and possible response." URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an227.pdf> [Accessed: 18.07.2021] (In Russ.)
11. "Scientific and Technical Council proposes to empower the EEC with powers on the climate agenda in the EAEU". July 28, 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/nauchno-technicheskii-sovet-predlagaet-nadelit-eek-polnomochiyami-po-klimaticheskoy-povestke-v-eaes/> [Accessed: 18.07.2021] (In Russ.)
12. Russia will pay the EU €1.1 billion a year carbon tax. July 26, 2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d-1f4871b47> [Accessed: 14.07.2021] (In Russ.)
13. EU carbon tax on goods from Russia could be €1.1 billion a year. July 26, 2021. URL: <https://www.dw.com/ru/uglerodnyj-nalog-es-na-tovary>

- [ry-iz-rf-mozhet-sostavit-1-1-milliarda-evro-v-god-a-58641818/a-58641818](#) [Accessed: 14.07.2021] (In Russ.)
14. Brantsevich T. The carbon challenge: the new EU tax and why it's being introduced. April 24, 2021. URL: <https://www.belta.by/interview/view/uglerodnyj-vyzov-novyj-nalog-es-i-pochemu-ego-vvodjat-7750/> [Accessed: 14.07.2021] (In Russ.)
 15. EU carbon tax could force Kazakhstan to divert oil to PRC and Asia. 9 August 2021. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/09-08-2021/uglerodnyy-nalog-es-mozhet-vynudit-kazakhstan-perenapravit-neft-v-kr-i-aziyu> [Accessed: 14.07.2021] (In Russ.)
 16. Price stabilization and carbon regulation issues were discussed by ministers of economies of EAEU countries. 20 August 2021. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/244651?lang=ru> [Accessed: 21.07.2021] (In Russ.)
 17. Decree of the Council of the Eurasian Economic Commission of October 18, 2016 № 32 “On the formation of priority Eurasian technological platforms” (as amended on August 8, 2019). URL: <https://mpei.ru/Science/EurasiaTech/Documents/rasp-32.pdf> [Accessed: 21.07.2021] (In Russ.)
 18. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 11, 2020 № 12 “On the Strategic directions of development of Eurasian integration until 2025.” URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 [Accessed: 21.07.2021] (In Russ.)
 19. Putin proposed to create a climate data bank in the EAEU. May 21, 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11436713> [Accessed: 12.07.2021] (In Russ.)
 20. The EAEU created a high-level working group on the implementation of the global climate agenda. August 20, 2021. URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_eaes_sozdana_rabochaya_gruppa_vysokogo_urovnya_dlya_realizacii_globalnoy_klimaticheskoy_povestki.html [Accessed: 12.07.2021] (In Russ.)
 21. EEC economy ministers discussed measures to regulate prices in the domestic market and the introduction of an EU carbon tax. August 20, 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/ministry-ekonomiki-stran-eaes-i-EEK-ob-sudili-mery-regulirovaniya-cen-na-vnutrennem-rynke-i-vvedenie-es-uglerodnogo-naloga/> [Accessed: 12.07.2021] (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марина М. Мурашко, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
Marina_murashko@hotmail.com

Marina M. Murashko, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
Marina_murashko@hotmail.com